

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ТЕЦАВЕ

12 вопросов для обсуждения за субботним столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Тецаве: возвышение себя»: Святылище — прежде всего не место искупления, а место, где человек возвышается. Почему в нём исчезает имя Моше, почему исключено одно лишь железо и почему коэн должен подняться на три ступени, чтобы зажечь светильник в рост человека.



Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Тецаве

- 01 **Идея, ставшая обителью**
 - 02 **Что отдаёшь — то и сохраняешь**
 - 03 **Всё, кроме железа**
 - 04 **Маленькая гора — ответ Синаю**
 - 05 **Единственная жертва, которую не мог принести чужеземец**
 - 06 **Рецепты духовности**
 - 07 **Имя, которого нет**
 - 08 **Жертвенник, которого нет в списке**
 - 09 **Треть, четверть, пятая часть**
 - 10 **И богатый не мог дать больше**
 - 11 **Князья, пришедшие слишком поздно**
 - 12 **Три ступени к светильнику в рост человека**
-

Идея, ставшая обителью



ВВЕДЕНИЕ

Со Святилищем, говорит рав, мы подходим к завершению сотворения мира. Б-г дал человеку вселенную; человек в ответ дарит Ему маленькое святилище. И у этого святилища есть мебель: стол, светильник, ковчег.

ВОПРОС

Почему творение завершается лишь тогда, когда человек создаёт Б-гу обитель здесь, внизу, — и при чём тут наше желание иметь свой дом?

ОТВЕТ

«И пусть сделают Мне святилище, и буду Я пребывать среди них» (Шмот 25:8).

Пока человек не ощутил потребности жить с Б-гом в этой духовной близости, объясняет рав, обитель здесь, внизу, которой Творец пожелал с самого начала творения, не осуществляется. Без этого нисхождения в мир реальности, в мир осязаемого понятие Б-га осталось бы чистой идеей, без всякой связи с действительностью мира.

А ведь у нас самих есть глубокое желание иметь свой дом, осуществить себя в своей маленькой вселенной, в своей личной или семейной близости. И мы всё время шлифуем то, как обставим свою внутреннюю жизнь. Эта близость достигает возвышенного уровня, когда мы осуществляем её с бесконечным.

В Святилище есть стол, светильник, ковчег, который также служит книжным шкафом. Над ковчегом — образ пары, которая внимает слову абсолютного: двое постоянно смотрят друг на друга лицом к лицу, и каждый пребывает в другом. Вот что составляет совершенство человека, и вот почему Б-г доволен Своим жилищем: оно отвечает Его глубинным стремлениям.

ВЫВОД РАВА

Без этого нисхождения в нижний мир понятие Б-га осталось бы чистой идеей, без всякой связи с действительностью мира.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый по-своему заботится о своём доме. Что делает наш дом чем-то большим, чем укрытие: стол, свет, книги? И умеем ли мы в нашей паре ещё смотреть друг на друга лицом к лицу, внимая чему-то большему, чем мы сами?

Что отдаёшь — то и сохраняешь



ВВЕДЕНИЕ

Для постройки Святыни Б-г не требует ни подати, ни налога — Он просит труму. И текст не говорит «дайте»: он говорит «пусть возьмут для Меня приношение».

ВОПРОС

Если Святыня — не прежде всего место, где стирают свои грехи, то что именно там берут, думая, что отдают?

ОТВЕТ

«Пусть возьмут для Меня приношение; от всякого человека, которого побудит сердце его, возьмите приношение Мне» (Шмот 25:2).

Святыня, говорит рав, изначально не место жертвоприношений. Это не место, где счищают совершённые грехи, допущенные ошибки, где наверстывают упущенное. Прежде всего это маком, место возвышения себя. Поэтому Б-г, когда просит отдать себя, говорит о труме: трума — это итрома, возвышение.

И в этом возвышении на самом деле не отдают. Всё, что мы отдаём, — это то, что мы сохраняем для себя, то, что мы вложили в себя. Это единственное наше приобретение, потому что всё остальное теряется. Вот почему стих говорит не «отдайте ваш дар», а «возьмите»: вы получите плоды своего вложения.

Есть святость во времени, данная нам через Шабат: это Б-г освятил Шабат, а праздники освящаем мы. Есть обязанность освятить жизнь человека: Б-г дал для этого составляющие, а осуществить её — наше дело. И есть святость в пространстве: обитель нашей жизни, которую каждый представляет себе по своим требованиям, но к осуществлению которой нас ведёт единый дух.

ВЫВОД РАВА

Это единственное наше приобретение, потому что всё остальное теряется.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто меряем свои дары тем, во что они нам обходятся. Пусть каждый скажет, что он отдал в этом году — и что на самом деле сделало его больше. Что из всего, чем мы владеем, никогда не потеряется?

Всё, кроме железа



ВВЕДЕНИЕ

Святыни строятся на деньги, заработанные снаружи, и они приходят со всех сторон. Исключён лишь один материал. К камням жертвенника нельзя даже поднести железо, чтобы их обтесать.

ВОПРОС

Почему такой полный отказ от железа, если ни один другой металл, откуда бы он ни пришёл, из Святыни не исключён?

ОТВЕТ

«Если же жертвенник из камней сделаешь Мне, не строй его из тёсаных, ибо, занеся над ним железо твоё, ты осквернишь его» (Шмот 20:22); истукан из сна Даниэля (Даниэль 2:32–33).

Эту близость с Б-гом, объясняет рав, нам хотелось бы сделать исключительной; но мы осуществляем её на деньги, заработанные вовне. Они могут прийти из египетского мира — египетское золото и серебро, — из персидской культуры, из греческой культуры. Все эти народы могут внести вклад в создание Святыни. Мы никого не отвергаем.

Исключён лишь один. Во сне Даниэля четыре державы являются в виде истукана: голова из золота, грудь из серебра, бёдра из меди, ноги из глины. В Храм можно было принести золото Вавилона, серебро Персии, медь Греции. Но стали там почти нет.

К камням Храма нельзя было даже поднести меч или топор, чтобы их обтесать. Ведь оружие делалось именно из этого материала, а Храм как раз воплощал всё, что может выразить безмятежность и радость жизни.

ВЫВОД РАВА

Храм как раз воплощал всё, что может выразить безмятежность и радость жизни.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы охотно принимаем то, что приходит извне, когда это нас обогащает. Но какое «железо» мы впускаем в дом: ранящее слово, ссору, оружие, спрятанное под видом спора? Что нужно убрать, чтобы наш стол воплощал безмятежность?

Маленькая гора — ответ Синаю



ВВЕДЕНИЕ

Во сне Данииля камень ударяет по глиняным ногам истукана — это Рим, говорят наши мудрецы. Весь истукан рушится, а камень становится горой. Рав видит в этой горе ответ.

ВОПРОС

На что отвечает гора, родившаяся из камня, — и почему чужеземные мастера могли строить Храм Шломо?

ОТВЕТ

«Оторвался камень без помощи рук, и ударил истукана по ногам из железа и глины, и раздробил их» (Даниэль 2:34).

Эта маленькая гора, говорит рав, — ответ на слово «Синай»: ответ, который человек даёт Торе. Тора была дана через десять заповедей, которые могут дробиться на семьдесят языков, семьдесят языков пламени, включая языки народов. Когда убраны все отходы, все обломки, весь железный лом, когда всё предстаёт в своей чистоте, происходит встреча между вкладом всего человечества и вкладом еврейского народа в частности. Именно встреча всех этих собранных вместе элементов и составляет ответ на откровение Б-га миру.

Итак, между Творцом и сотворённым всегда идёт движение обмена. Поэтому, когда Шломо строил Храм, он пригласил мастеров из Ливана — людей, чуждых всей еврейской традиции и всей еврейской духовности: они могли без всяких проблем участвовать в возведении Святилища.

Элементы можно привозить отовсюду, потому что никакой исключительности здесь нет.

ВЫВОД РАВА

Между Творцом и сотворённым всегда идёт движение обмена.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Нам иногда кажется, что истина может прийти только от нас. Чему хорошему мы научились у человека, совсем на нас не похожего? И как отделить в том, что приносит нам мир, железный лом от того, что может послужить строительству?

Единственная жертва, которую не мог принести чужеземец



ВВЕДЕНИЕ

Святынище Израиля не было предназначено только для Израиля: нееврей мог принести в нём жертву всесожжения. Закрытой для него оставалась лишь одна жертва — шлами́м, та, которую делят.

ВОПРОС

Что нужно понять, чтобы можно было есть перед Б-гом, — и почему языческий мир к этому не пришёл?

ОТВЕТ

Жертва шлами́м: часть — на жертвенник, часть — козну, часть съедают те, кто её приносит.

Точно так же, как творение дано всему человечеству, говорит рав, Святынище, которое создаёт еврейский народ, — не исключительное место только его служения Б-гу: это место служения всего человечества. Поэтому нееврей мог принести всесожжение внутри Храма.

Единственная жертва, которую он не мог принести, — это шлами́м. Эту жертву делят: часть идёт на жертвенник, часть отдаётся козну, а часть едят хозяева жертвы в пределах священного. Представьте себе: можно есть перед Б-гом, разделять трапезу в Его присутствии! Пока языческий мир не усвоил стремления освятить материю и пространство, он не может принести эту жертву примирения с Б-жественным, эту разделённую близость.

Значит, принадлежность к еврейской вере не отрывает нас от остального мира и от мира материи, чтобы забросить нас в сферу небесных идей. С одним лишь миром идей делать нечего. Еврейская жизнь любит видеть дом, в котором живёшь, маленьким святынищем, где стол — предмет освящения. Но это должно быть порывом сердца: веру не навязывают.

ВЫВОД РАВА

Представьте себе: можно есть перед Б-гом, разделять трапезу в Его присутствии.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наши субботние трапезы — это трапезы, разделённые в присутствии Б-га, или просто хорошая еда? Что мы могли бы добавить к нашему столу — слово Торы, благословение, произнесённое вместе, гостя, — чтобы он стал маленьким жертвенником?



ВВЕДЕНИЕ

Каждый как чувствует, каждый как живёт — таков идеал порыва сердца. Только, предупреждает рав, здесь есть риск. Народ, только что переживший Откровение, был настолько возвышен, что не хотел больше слышать об этом мире. А через сорок дней он плясал вокруг золотого тельца.

ВОПРОС

Как очень возвышенная духовность может привести к золотому тельцу — и что отличает живую духовную жизнь от рецепта?

ОТВЕТ

После Труды, главы порыва сердца, идёт Тецаве — глава порядка.

Риск, говорит рав, в том, что мы снова впадаем в фантазии, превосходящие всякий вымысел и иногда задевающие даже нравственный порядок. Народ после Откровения у Синай был на таком уровне, что его приверженность Б-гу выражалась в стремлении к небесным сферам. Такое видно и сегодня.

Но нужно остерегаться духовности, которая отрывает вас от нижнего мира и позволяет соблазнить вас миром неведомого. Именно она ведёт к золотому тельцу. Ведь когда хотят вернуться к реальности, то вместо служения Б-гу служат рецептам духовности, как кулинарным рецептам. Это становится замкнутыми, законченными кругами, которые возвращаются сами на себя, без новизны, без возвышения, без обновления. А это — не иудаизм.

Иудаизм — это когда, подобно тому как Б-г каждый день обновляет Своё творение, мы каждый день пересматриваем свою духовность, обогащаем её своим опытом и придаём ей ускорение по мере жизненных испытаний.

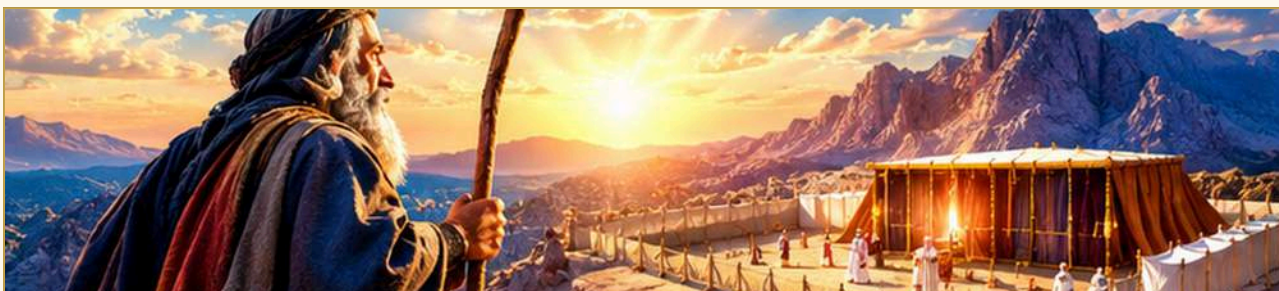
ВЫВОД РАВА

Вместо того чтобы служить Б-гу, мы служим рецептам духовности, как кулинарным рецептам.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

У всех нас есть свои религиозные привычки, повторяющиеся жесты. Какую из них мы исполняем как рецепт, уже не задумываясь? И чему мы научились в этом году в испытании, что могло бы обновить нашу молитву или учёбу?

Имя, которого нет



ВВЕДЕНИЕ

Святыню посвящены две главы. В Труме имя Моше встречается постоянно. В Тецаве его нет ни разу: всё место занимает Аарон.

ВОПРОС

Почему имя Моше исчезает в тот момент, когда от замысла Святыни переходят к его воплощению?

ОТВЕТ

«А ты повелишь (тецаве) сынам Израиля» (Шмот 27:20); «чтобы он заповедал (йецаве) сынам своим и дому своему после себя» (Берешит 18:19).

Трума — это порыв сердца, где нет разделения между словом Б-га и человеком, который ему привержен: это Моше. В нём всё — дух. Его склонность — оставаться сорок дней и сорок ночей на горе, не пить и не есть, питаясь законом и радостью своих открытий. Но эти сорок дней — предел жизнеспособности такого образа жизни: случается золотой телец, и Моше вынужден спуститься, чтобы спасти народ.

С этого момента командование берёт уже не Моше. Он надзирает, но главный человек теперь — Аарон, коэн. Аарон движим любовью к народу; он стремится приблизить к пути Моше тех, кто остался у подножия Синая и не смог усвоить всего учения. Его сыновья унаследуют его священство и обязанность воспитывать народ.

Отныне живут уже не порывом сердца: важны заповеди. Тецаве значит связывать, и тецаве значит воспитывать. Мы находим это у Авраама — чтобы он наставил своих детей после себя.

ВЫВОД РАВА

Тецаве значит связывать, тецаве значит воспитывать.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы любим порывы и не доверяем правилам. Пусть каждый назовёт дело, начатое с воодушевлением и брошенное из-за недостатка дисциплины. И кому в нашей семье нужен скорее Аарон, который будет его сопровождать, чем Моше, который покажет ему вершину?

Жертвенник, которого нет в списке



ВВЕДЕНИЕ

Трума перечисляет всё, что нужно для постройки Святилища. В списке не хватает лишь одного: жертвенника для воскурений. Он появляется только в Тецаве. А в воскурении, которое на нём сжигают, есть ингредиент с отвратительным запахом.

ВОПРОС

Почему жертвенник воскурений появляется только в Тецаве — и почему воскурение непригодно без своего дурно пахнущего ингредиента?

ОТВЕТ

«Возьми себе благовония: натаф, шхелет и хельбену» (Шмот 30:34); наши мудрецы: хельбена с дурным запахом причислена к благовониям (Критот 6б).

Изначально, говорит рав, замысел Святилища не включал понятия искупительной жертвы. Его первый элемент появляется сразу после Откровения: жертвенник из камней, без железа, чтобы их обтёсывать, без вложения золота и серебра, и без того, чтобы обнажалась нагота при восхождении по ступеням. Нельзя было, чтобы Святилище стало способом выставить себя напоказ и показать, как ты самоутверждаешься перед другими. Это был просто жертвенник, а не орудие искупления.

Но жертвенник воскурений, которого нет в Труме, — тот, куда нужно было непременно добавить нечистый элемент с отвратительным запахом, символизировавший грешника и воплощавший зло. Его нужно было соединить с остальными: элементов было одиннадцать, и если не хватало хельбены, всё воскурение было непригодно. Именно здесь речь идёт об искуплении грехов сынов Израиля.

Это новое измерение Тецаве, соответствующее человеку, обусловленному законами, пришедшими извне, которым он должен подчиняться.

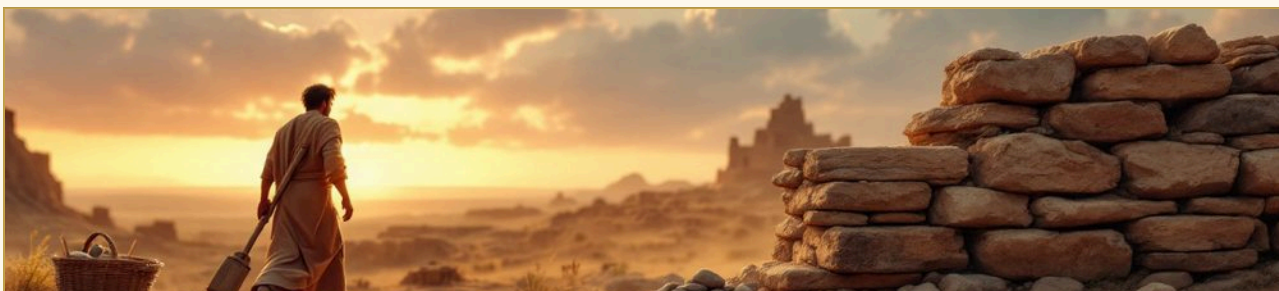
ВЫВОД РАВА

Если не хватало этого элемента — хельбены, всё воскурение было непригодно.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы охотно мечтаем о сообществах без тех, кто мешает. Кто в нашем окружении играет роль хельбены — того, кого хотелось бы отстранить? Чем стала бы наша семья, наша община без него?

Треть, четверть, пятая часть



ВВЕДЕНИЕ

Человек, которому дают законы извне, не всегда будет им соответствовать. Будут заблуждения, будут упущения. Тецаве даёт средства их исправить. Но рав идёт дальше: он заново определяет, что важно в духовной жизни.

ВОПРОС

Если мы почти никогда не доводим до конца то, за что берёмся, что по-настоящему важно в духовной жизни?

ОТВЕТ

«Жертвенник воскурений... и совершит Аарон искупление на рогах его раз в году» (Шмот 30:10).

Есть средства исправить наши упущения, говорит рав, чтобы не впасть в отчаяние и не бросить начатое. Ведь в духовной жизни важно не то, что сделано, не тот долг, который исполнен до конца. До конца его не исполняют никогда: иногда не хватает времени, иногда — средств.

Важен не поступок, доведённый до конца, не то, что осуществлено. Важна решимость, с которой всё делалось. Сделали треть, сделали четверть, сделали пятую часть — неважно.

Главное — что взяли, что вложили себя в это духовное дело. Оно принесёт свои плоды. Дети его продолжат, ученики его продолжат, друзья его продолжат. В сущности, именно это и важно в Святилище.

ВЫВОД РАВА

Сделали треть, сделали четверть, сделали пятую часть — неважно. Главное — что взяли.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы иногда бросаем дело, потому что не сможем его закончить. Какую учёбу, какую мицву, какую добрую привычку мы оставили по этой причине? И кто рядом с нами мог бы продолжить то, что мы начнём?

И богатый не мог дать больше



ВВЕДЕНИЕ

Три пожертвования построили Святилище и поддерживали в нём жизнь. Первое было свободным, по порыву сердца. Два других составляли ровно полшекеля: богатый не мог дать больше, а бедный не мог дать меньше.

ВОПРОС

Почему полшекеля, а не целый шекель, — и чего эта половина требует от нас по отношению к тому, кто на нас не похож?

ОТВЕТ

«Богатый не даст больше, и бедный не даст меньше полушекеля» (Шмот 30:15); «Люби ближнего своего, как самого себя» (Ваикра 19:18).

Первое жертвование было свободным, объясняет рав. Второе относилось к подножиям, аданим, основаниям Святилища: нужно было принести полшекеля. Третье шло на содержание, на жертвоприношения: тоже полшекеля. Никто не мог сказать, что дал больше другого; в этом строительстве все были на равных.

Полшекеля говорит о взаимодополнении человека и его ближнего. Ведь реа, ближний, — это тот, кто отличается от меня. Если я лажу с человеком, с которым разделяю в точности все свои вкусы и все свои чувства, я лишь искал другое «я», чтобы укрепить своё эго: нас никогда не двое, нас всегда один. Реа — это тот, с кем я должен поладить, тот, кто меня дополнит.

А Тот, Кто отличается от меня по самой сути, — это мой Творец. Любить ближнего, как самого себя, — значит любить то, что отлично от тебя. Здесь толкование едино для любви к ближнему, любви к Б-гу и любви к супругу: та, что по определению отлична от тебя, — это жена.

ВЫВОД РАВА

Рео — это тот, кто отличается. Это тот, с кем я должен поладить, тот, кто меня дополнит.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы охотно выбираем друзей по своему образу. Кто в нашем окружении раздражает нас своей непохожестью — и что он мог бы дать нам такого, чего не даст никто из похожих на нас? Умеем ли мы в нашей паре любить другого именно потому, что он — не мы?

Князья, пришедшие слишком поздно



ВВЕДЕНИЕ

Главы колен рассчитали: пусть народ даёт, он не справится, а мы восполним. Через два дня народ дал больше, чем было нужно. Для них ничего не осталось. И всё же именно они принесли масло.

ВОПРОС

Что потеряли князья, выжидая, чтобы восполнить нехватку у других, — и почему им всё-таки оставили масло?

ОТВЕТ

«А князья принесли камни шоам... и масло для освещения и для помазания» (Шмот 35:27–28); Раши: слово «несиш» написано здесь без буквы йуд.

Эти главы, говорит рав, проявили некоторое высокомерие по отношению к народу во время сбора. Но через два дня народ дал больше, чем было нужно, и когда князья захотели внести свою долю, для них ничего не осталось: в ней не было нужды. Тогда текст отнял у них букву йуд. Они смогли принести лишь драгоценные камни, которые коэн носил на нагруднике, нагруднике суда, — через них он приобщал весь народ Израиля к искуплению его грехов.

Здесь они получили урок: в духовной жизни нельзя выказывать никакого пренебрежения к народу. Каждый мог внести посильное — и даже больше, чем мог принести князь.

И всё же им оставили одну милость. Эти князья были хахамим, людьми, проникнутыми великим знанием, которые утвердили себя не имуществом, а знанием. Поэтому именно они принесли масло помазания и масло для меноры к освящению Святилища. Ведь важным в Святилище было знание, исходившее из совершаемого служения.

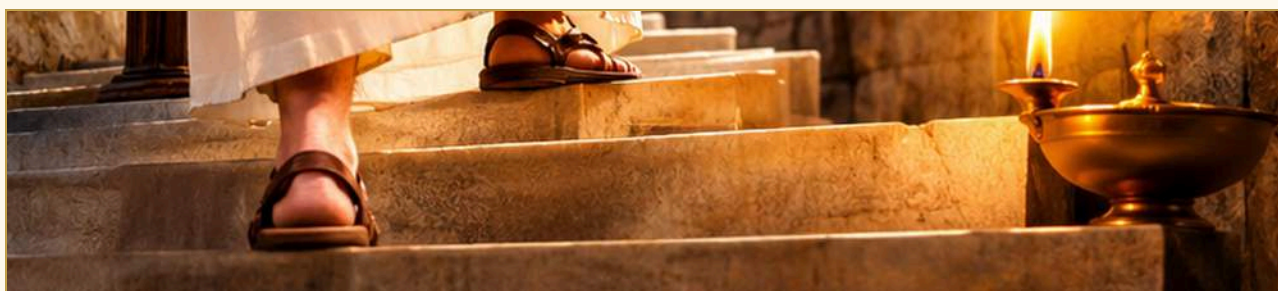
ВЫВОД РАВА

В духовной жизни нельзя выказывать никакого пренебрежения к народу.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Соблазнительно приберечь себя для великих случаев, говоря себе, что без нас ничего не сделается. Где мы выжидали вместо того, чтобы действовать сразу? И какое «масло» — знание, умение — мы можем принести уже на этой неделе?

Три ступени к светильнику в рост человека



ВВЕДЕНИЕ

Менора была в человеческий рост: козну достаточно было протянуть руку. И всё же он должен был подняться на камень с тремя ступенями и наклониться, чтобы зажечь её. А менора была единственным неравенством в Святилице.

ВОПРОС

Почему огни меноры обращены к центру — и почему козн должен был подниматься, чтобы зажечь то, что было у него под рукой?

ОТВЕТ

«К лицевой стороне меноры пусть светят семь лампад» (Бемидбар 8:2); «камень перед менорой, и в нём три ступени» (Мишна Тамид 3:9).

Там, где полшекеля устанавливал равенство, говорит рав, неравенство было в меноре. Её семь ветвей олицетворяли семь дней творения и семь наук, составляющих сумму знания о мире. Но шесть ветвей, три с одной стороны и три с другой, направляли свои огни к центральному огню — огню Шабата. Всё обращено к этой оси: именно наука Шабата зажигает все остальные науки.

Важным в Святилице было знание, исходившее из совершаемого служения. Его основа была в скрижалях закона, внутри ковчега; но главным было толкование Устной Торы, которое давали люди, углубившиеся в закон и отвечавшие за него, за его охрану и сохранение: козны.

Поэтому козн зажигал менору со смирением. Она была в человеческий рост, ему достаточно было протянуть руку; но нет — он должен был подняться на подставку с тремя ступенями, чтобы наклониться и зажечь её. А менора стояла у входа в Святая Святых: она воплощала вход народа в Святилице.

ВЫВОД РАВА

Именно в состоянии смирения можно было действительно обновлять закон, не выходя за его пределы.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Легко решить вопрос, просто протянув руку. Когда мы высказали мнение, не потрудившись подняться, а затем наклониться? И к какому центральному свету обращены наши разные таланты?